

УДК 338

*Н.В. Безлепкина, Е.Н. Кононова, Е.А. Курносова**

ПРОЦЕССЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ, ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье анализируются процессы индустриализации и деиндустриализации в процессе развития российской экономики, их формы и проблемы. Раскрывается необходимость реиндустриализации как предпосылки развития отечественной экономики в условиях вызовов XXI века.

Ключевые слова: индустриализации, деиндустриализация, реиндустриализация, модернизация экономики, структурные сдвиги, промышленная политика.

Индустриализация – один из закономерных процессов социально-экономического развития человеческого общества. Он знаменует переход в новое, отличное от аграрного (доиндустриального), состояние, для которого характерны не только изменившаяся материально-техническая база, основанная на машинном производстве, но и трансформировавшаяся от традиционной к рыночной система социально-экономических отношений. Глубокие изменения происходят в ходе индустриализации также в качественных характеристиках рабочей силы, ее размещении (рост городов и концентрация трудовых ресурсов в крупных хозяйственных структурах), меняются социально-классовая структура общества, образ жизни и ценности населения.

Признанными количественными критериями индустриального общества являются сосредоточение наибольшей доли занятых в отраслях промышленности и создание в этом секторе экономики преобладающей части конечного национального продукта. На протяжении длительного периода существования индустриальное общество не оставалось неизменным по многим качественным параметрам, прошло определенные этапы развития, прежде чем начался переход к так называемому постиндустриальному укладу жизни. Индустриально развитые страны имеют более диверсифицированную, чем на начальных этапах индустриализации, структуру отраслей промышленности, значительный удельный вес обрабатывающего сектора, высокие показатели эффективности производства и, как правило, реализуют возможности международного разделения труда и международной интеграции, обеспечивают воспроизводственные процессы за счет не только внутренних ресурсов, но и широкого использования мировых рынков труда, капитала, рынка интеллектуальных продуктов.

Вступление во второй половине XX века ряда наиболее развитых стран в стадию, характеризующую как постиндустриальное, или информационное, общество, не означает, что промышленность, выполнив свои функции, деградировала. Напротив, масштабы и качественное состояние этого вида деятельности, с одной

* © Безлепкина Н.В., Кононова Е.Н., Курносова Е.А., 2015

Безлепкина Наталья Валерьевна (natalfox@yandex.ru), *Кононова Елена Николаевна* (konopolen@yandex.ru), *Курносова Елена Александровна* (elena.obrazovanie@yandex.ru), кафедра экономики инноваций, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

стороны, обеспечивают широкое, опережающее развитие сферы услуг, ее материально-техническое оснащение, с другой стороны, функционирование отраслей промышленности становится невозможным без развитой сферы образовательных, научных, информационных, финансовых, социальных и других услуг.

Процесс индустриализации в различных странах имел особенности по срокам и темпам, формам организации и регулирования. Россия вступила в XX век как аграрно-индустриальная страна, всего 10 % населения которой были заняты на промышленных предприятиях. Тем не менее по мировым меркам уже на рубеже XIX и XX веков страна вышла на пятое место в мире по объему производства промышленной продукции после США, Британии, Германии, Франции и создавала 5 % мирового объема промышленной продукции [14, с. 51].

Задача превращения страны в индустриальную державу решалась в XX веке советской властью как одна из приоритетных задач социалистического строительства. Проведение крупномасштабной индустриализации диктовалось, прежде всего, назревшими проблемами собственного развития, но также подразумевало ликвидацию отсталости экономики страны от более развитых государств, требовалось для укрепления обороноспособности. На первых этапах индустриализация осуществлялось за счет крайнего напряжения материальных и людских ресурсов, опоры на механизм планового регулирования экономики и интенсивного перераспределения новой стоимости из аграрного сектора в развивающееся промышленное производство.

Опыт и проблемы осуществления в России ускоренной индустриализации в переходный к социализму период до сих пор вызывают интерес ученых, находят отражение в отечественных и зарубежных изданиях [1; 17; 21]. Альтернативные оценки масштабов и темпов индустриализации, степени выполнения первых пятилеток, глубины произошедших структурных сдвигов, осуществленные в современных исследованиях, уточнили реальную картину продвижения нашей страны по пути становления индустриального общества.

Огромное влияние на ход развития отечественной промышленности оказывали внеэкономические, прежде всего военно-политические, факторы. История промышленного развития советского периода началась с глубочайшего спада во время гражданской войны и политики военного коммунизма. По своим масштабам он был беспрецедентным во всей истории российской экономики XX века: выпуск чугуна и цемента с 1913 по 1920 гг. упал в 35 раз, вагонов – в 24, машин – в 18–19, сахара – в 15 раз, в среднем промышленное производство сократилось в 5–7 раз [17, с. 5].

Новая экономическая политика (НЭП), реализованная в мирных условиях и сочетавшая централизованное управление с рыночными институтами и стимулами, способствовала быстрому возрождению отечественной промышленности. В 1926–1927 годах был превзойден уровень 1913 года как по объему продукции, так и по численности занятых в этой отрасли. Рекордный для всей экономической истории России годовой прирост продукции (на 66 %) был получен в 1925 году [17, с. 6]. Стоит отметить, что страны третьего эшелона индустриализации, так называемые НИСы (новые индустриальные страны, среди которых Южная Корея, Аргентина, Бразилия, Мексика и др.), осуществлявшие индустриальный прорыв после Второй мировой войны, умело использовали как достижения научно-технического прогресса и мировой организационный опыт, так и гармоничное сочетание стимулирующих возможностей рынка с государственной поддержкой, государственным регулированием процессов индустриализации.

Огосударствление хозяйственного механизма в сталинскую политическую эпоху, уничтожение старого кадрового состава промышленных специалистов, безусловно, стали препятствиями на пути рыночных конкурентных основ развития оте-

чественной промышленности. Масштабные индустриальные намерения советского правительства в довоенный период были реализованы не полностью, тем не менее страна сумела существенно развить свой промышленный потенциал. Считалось, что ко времени начала Второй мировой войны СССР стал второй промышленной державой мира, увеличив свою долю почти до 14 % [15, с. 282].

Используя не только возможности централизованного управления, но и более широкие права оперативного принятия решений, предоставлявшиеся директорам эвакуированных заводов, СССР в годы Великой Отечественной войны смог мобилизовать и перевести на военные рельсы отечественную экономику и создать на сократившихся территориях производство промышленной продукции, необходимой для материально-технического обеспечения победы над фашистской Германией. По официальным статистическим данным, все промышленное производство СССР сократилось в 1941–1945 годах на 9 %. При этом тяжелая промышленность (группа «А») увеличила свою продукцию в 1944 и 1945 годах до 135 % и 112 % соответственно по сравнению с 1940 годом. Производство товаров народного потребления сократилось за военный период до 60 % довоенного уровня. Доля военной продукции и средств производства составляла к концу войны 75 % промышленного производства [11, с. 168, 171].

Процесс послевоенного восстановления промышленности и экономики СССР в целом демонстрировал уникальный по темпам пример, которого не ожидали зарубежные аналитики. К 1950 году промышленность группы «А» вдвое превышала уровень 1940 года, а производство продукции группы «В» увеличилось по сравнению с довоенным уровнем на 22 % [11, с. 168]. Доля легкой промышленности увеличилась с 25,1 % в конце войны до 31,2 % в 1950 году [11, с. 171]. Тем не менее существенный структурный сдвиг советской промышленности в пользу тяжелой, сложившийся в годы предвоенных пятилеток и Великой Отечественной войны, не был преодолен.

Как по официальным, так и по альтернативным оценкам страна сохраняла высокие ежегодные темпы (8–13%) развития промышленного производства и в последующие две пятилетки [17, с. 10]. Хозяйственные реформы Косыгина, в особенности реформа 1965 года, были нацелены на сохранение высоких темпов роста за счет развития хозяйственной инициативы и самостоятельности предприятий. Однако они имели кратковременный эффект. Замедление темпов роста отечественного производства в промышленном секторе фиксировала даже официальная статистика. За 1971–1975 годы промышленное производство СССР увеличилось на 43 %, за 1976–1980 годы – на 24 %, за 1980–1985 годы – на 20 % [12, с. 92]. Тем не менее промышленный сектор страны еще позволял поддерживать имидж второй страны мира, осуществлять полеты в космос и военный паритет с США.

Вместе с тем нарастали проблемы функционирования отечественной промышленности и неудовлетворенность общества ее состоянием. Утяжеленная структура экономики воспроизводилась и усиливалась как инерционными процессами, требовавшими все новых средств для воспроизводства уже накопленных, так и внешнеполитической обстановкой, предполагавшей поддержание военного паритета двух противостоящих лагерей, а также международным разделением труда в рамках социалистической интеграции, которое возлагало на плечи Советского Союза тяжелый груз специализации на продукции группы «А». Этот путь теоретически оправдывался и защищался признаваемым марксистами так называемым законом опережающего роста первого подразделения.

В 1970–80-е годы страна имела промышленные пропорции между группой «А» и «Б», сопоставимые с военными и послевоенными (группа «А» выпускала 73–75 % промышленной продукции, группа «Б» – 25–27 %) [11, с. 171; 12, с. 96]. Практика

развитых стран мира в это же время демонстрировала возможности экономического развития без указанного опережения на основе включения масштабных процессов ресурсосбережения. Необходимость перехода на интенсивный путь развития, освоения очередной волны научно-технического прогресса осознавалась и в СССР, но на практике процессы интенсификации протекали медленно. Качество отечественной промышленной продукции в целом оставалась низким, особенно в сфере легкой промышленности. Экспортными возможностями обладали природные ресурсы и некоторые виды машиностроительной продукции. Значительная их часть экспортировалась в страны социалистического содружества.

Рыночные реформы 1990-х годов были призваны решить проблемы развития отечественной промышленности, накопившиеся за советский период ее функционирования. Вместе с тем выбранная трансформационная модель погрузила страну в глубокий кризис, проявления которого в промышленной сфере все чаще в научных исследованиях называют деиндустриализацией [6; 7; 17].

Понятие деиндустриализации с 60-х годов XX века используется в зарубежных исследованиях [23], однако четкого различия позитивных процессов, связанных с формированием постиндустриального общества и изменением места и роли промышленности в современном обществе, и негативных, деструктивных проявлений деиндустриализации, на наш взгляд, пока не дано. Например, зарубежными исследователями предлагается выделять четыре наиболее важных проявления деиндустриализации. Во-первых, последовательное снижение объемов промышленного производства или занятости населения в данном секторе. При этом предлагается отличать такую симптоматику от процессов затяжных циклических рецессий. На наш взгляд, снижение занятости в промышленности, как в абсолютных масштабах, так и удельного веса, может свидетельствовать и о других процессах, например, значительном росте производительности труда в данном секторе экономики, поэтому в качестве признака деиндустриализации данная характеристика может быть использована только в совокупности с другими показателями.

Вторым признаком деиндустриализации называют переход от производства товаров к производству услуг, при котором в конечном продукте уменьшается доля промышленного производства и увеличивается доля услуг, что сопровождается и изменением соотношения количества населения, занятого в производстве товаров и в производстве услуг. Очевидно, что абсолютный и относительный рост производства услуг без снижения объемов промышленного производства характеризует поступательное движение в направлении постиндустриального общества, но не означает процесса деиндустриализации как деградации промышленности. Только в сочетании со свертыванием промышленной деятельности уменьшение ее удельного веса в ВВП и занятости может характеризовать процессы деиндустриализации как деструктивные. Другие предложенные критерии и показатели деиндустриализации являются менее дискуссионными и заключаются в сокращении объемов промышленного производства в структуре экспорта страны, длительном дефиците торгового баланса, который способен привести к невозможности расплачиваться за импорт и к новому витку падения промышленного производства.

Российские авторы, например, С.Д. Бодрунов [4], акцентируют внимание на таких чертах деиндустриализации, как сокращение технологического уровня и глубины переработки исходного сырья, оснащенности производственных систем, станочного парка, оборудования и приспособлений; рост деквалификации труда: утрата трудовых навыков и умений, снижение квалификационного уровня персонала, утрата престижа рабочих профессий; рост числа заемных (импортных) комплектующих, узлов и деталей машин в изделиях собственного производства.

О.С. Сухарев связывает проявления деиндустриализации с эффектом бД [16]: дезорганизация процесса производства (снижение уровня организации производства и управления производством); деградация применяемых технологий (падение технологического уровня производства); деквалификация труда в производстве; декомплицирование (упрощение) продукта производства; дестабилизация финансово-экономического состояния производственных компаний; дезинтеграция промышленных структур и связей.

В общем виде деиндустриализация, с нашей точки зрения, может быть определена как комплекс социально-экономических и технико-экономических изменений, выражающихся в снижении производственной и воспроизводственной активности промышленной сферы в регионе или стране, деградации ее структуры и научно-технического уровня, утрате способности удовлетворять потребности социально-экономического развития страны. Деиндустриализация может проявляться в многообразных формах и количественно оцениваться в системе показателей, отражающих вышеназванные процессы.

Проиллюстрируем некоторые признаки деиндустриализации российской экономики на основе официальной государственной статистики, исследований некоторых специалистов и авторских расчетов. В таблице 1 представлены показатели, характеризующие динамику удельного веса промышленности в экономике РФ в 1990–2013 годах.

Таблица 1

Удельный вес промышленности в экономике РФ (в %)

Годы	Удельный вес промышленности в валовом внутреннем продукте	Удельный вес основных фондов промышленности в основных фондах всех отраслей экономики	Удельный вес занятых в промышленности в общей численности занятых в экономике
1990	37,8	33,6	30,3
1995	29,0	34,8	25,9
1998	29,9	31,6	22,2
1999	30,8	29,9	22,4
2000	31,7	24,7	22,6
2001	28,8	23,8	22,7
2005	32,7	25,0	21,7
2010	28,2	25,6	19,7
2011	30,1	25,9	19,6
2012	29,3	26,3	19,4
2013	29,0	27,1	19,3

Примечание. Составлено и рассчитано на основе статистических сборников «Промышленность России» [18, с. 17; 20, с. 15].

Официальная статистика зафиксировала существенное снижение за период рыночных реформ удельного веса промышленности как в национальных ресурсах (занятом населении и основных производственных фондах), так и в составе валового внутреннего продукта. Данные тенденции можно было бы отнести на счет развития признаков постиндустриального общества, опережающего развития сфе-

ры услуг, если бы при этом отечественная индустрия не находилась в глубоком кризисе и удовлетворяла бы потребности общества. Но на практике так называемый трансформационный спад затронул, прежде всего, отрасли отечественной промышленности, и его глубина сопоставима с масштабами Великой депрессии на Западе и падением производства в годы гражданской войны. Диаграмма на рисунке, построенная нами на основании приведения ежегодных индексов промышленного производства к уровню 1990 года, наглядно иллюстрирует обвал российской промышленности в 90-е годы [18, с. 19; 19, с. 19; 20, с. 17]. Данные за 2014 год и первую половину 2015 года приведены из материалов мониторинга социально-экономического положения РФ, проводимого Министерством экономического развития.

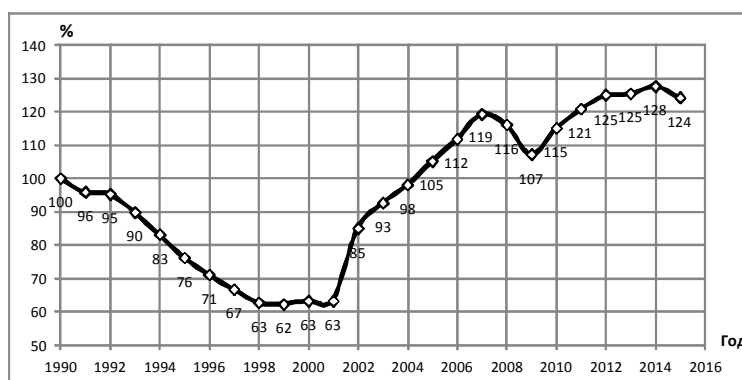

Рис. Динамика промышленного производства в РФ в 1990–2015 годах

Сокращение промышленного производства в первое десятилетие экономических реформ сопровождалось и усиливалось еще более глубоким кризисом инвестиционной деятельности. Роли инвестиций в развитии промышленности и ее отдельных видов посвящено немало специальных исследований [2; 3]. Сокращение бюджетных государственных инвестиций не было компенсировано активностью частных инвесторов, в результате чего физический объем инвестиций в основной капитал устойчиво снижался и в 2008 году составлял всего 17 % уровня 1990 года [18, с. 114]. Результатом инвестиционной пассивности промышленных предприятий стало не только сужение промышленного потенциала, но и значительное физическое и моральное устаревание материально-технической базы. Износ основных фондов промышленности только за период с 1995 по 2000 год увеличился с 43,2 % до 50,4 %, а удельный вес полностью изношенных машин и механизмов увеличился за этот период с 13,5 % до 18,4 % [18, с. 108].

Восстановление масштабов промышленной деятельности в 2000-е годы происходило в условиях оживления государственной промышленной политики. Были разработаны целевые долгосрочные программы развития ряда отраслей, предусматривающие стимулирующие и поддерживающие меры, в том числе направленные на повышение инвестиционной активности отрасли. Вместе с тем темпы прироста инвестиций были недостаточными, чтобы существенно обновить технический парк. Степень износа оборудования в 2000-е годы оставалась примерно такой же, как и в начале века [20, с. 114–115]. Такое положение подтверждают статистические данные, приведенные в таблице 2.

Кроме того, рыночные механизмы и государственная политика в сфере инвестиций не способствовали гармонизации отраслевой структуры промышленности. Топливная промышленность стала получать около половины всех промышленных инвестиций, ее доля в капиталовложениях за первое десятилетие реформ (1990–2000 гг.)

Таблица 2

Состояние основных фондов в российской промышленности в 2005–2013 гг.

Показатели		2005	2010	2011	2012	2013
Степень износа основных фондов (в %)	Добыча полезных ископаемых	51,7	46,8	48,4	49,6	52,3
	Обрабатывающие производства	44,1	42,2	42,5	43,4	43,5
Удельный вес полностью изношенных основных фондов	Добыча полезных ископаемых	21,9	19,8	20,3	20,3	22,9
	Обрабатывающие производства	17,0	12,8	12,9	13,5	13,3

увеличилась с 32,4 % до 52 %. Росли доли в промышленных инвестициях энергетики и металлургии. Машиностроение за указанный период сократило свой удельный вес в инвестициях более чем в три раза (с 23,1 % до 6,9 %), легкая промышленность привлекла в 7 раз уменьшившуюся долю инвестиций (она снизилась с 3,3 % до 0,4 %) [18, с. 118].

В XXI веке коренного перелома в направлении инвестиционных потоков не произошло, инвестиции в добывающие производства России росли опережающими темпами по сравнению с вложениями в обрабатывающий сектор промышленности: в сфере добычи топливно-энергетических полезных ископаемых они увеличились в фактически действовавших ценах за 2005–2013 годы в 4 раза, а в обрабатывающих производствах – в 3,1 раза. В результате к настоящему времени добыча полезных ископаемых получает капиталовложений больше, чем все обрабатывающее производство [20, с. 115].

Утяжеленная структура экономики не только не была преодолена в ходе рыночных преобразований, но и получила дальнейшее закрепление и усиление. Легкая промышленность оказалась в наиболее глубоком кризисе, и ее доля в промышленном производстве с 17 % до начала реформ снизилась до 3–4 % в настоящее время. По многим видам товаров потребительского назначения потребности россиян на 70–80 % удовлетворяются за счет импорта [4]. Такая же картина сложилась в сфере продовольствия (в 2010 г. импорт составлял 30 % к собственному производству) и машиностроительной продукции (импортируемые машины составляют половину и более от собственного производства) [7].

Рост доли добывающих отраслей в реформируемой российской экономике происходил во многом в связи с низкой конкурентоспособностью продукции обрабатывающих видов деятельности на мировых рынках и замещением отечественной продукции импортной на внутренних, что и привело к соответствующим сдвигам в соотношении отраслей промышленности и изменению структуры внешнеторгового оборота в пользу экспорта энергоносителей.

В научной литературе обсуждаются и другие динамические и структурные проблемы функционирования современной российской промышленности, многие из них не только являются результатом накопившихся инерционных процессов со времен административно-командной системы хозяйствования, но и обусловлены промахами в структурной и промышленной политике России, которая либо отсутствовала (в 1990-е годы), либо была недостаточно эффективной (в 2000-е годы).

Курс на возрождение отечественной промышленности осложнялся в XXI веке рядом новых обстоятельств и вызовов. Они получили определенную оценку в современных исследованиях, в том числе и в публикациях авторов данной статьи [13].

Наиболее существенными обстоятельствами, вносящими вклад в динамику российской промышленности в XXI веке, выступили, во-первых, мировой финансово-экономический кризис, отрицательный «вклад» которого в восстановление отечественной промышленности наглядно иллюстрировала диаграмма на рисунке. Вторым важным фактором явилось вступление России в ВТО. Как во время подготовительного этапа, так и в первые годы реализации этого акта многие аналитики указывали на неоднозначное влияние членства России в ВТО на развитие различных отраслей промышленности [5].

Кроме того, жизнь показала, что в реальной действительности политика лидирующих в мире государств может оказаться сильнее рыночных принципов международных организаций и хозяйственных договоренностей. Санкционная война, объявленная России Западом, падение цен на нефть, необходимость интеграции в единое пространство новых территорий (Крым и Севастополь), борьба с мировым терроризмом потребовали от страны новых напряжений и переориентации ресурсов и географии внешнеэкономических связей. Пройти этот сложный период без потерь стране едва ли удастся. Замедление темпов роста экономики в 2014 году и их отрицательные значения в 2015 году говорят об этом (см. рис.). Новая международная экономическая ситуация, связанная с санкциями против России, показала уязвимость экономики, ориентированной на импорт по многим жизненно важным товарным группам. Это касается и высоких рисков сложившей экспортной структуры с преобладанием энергоносителей. Экстремальные ситуации актуализируют необходимость решения проблем российской промышленности, развития импортозамещения и оптимизации внешнеэкономических связей и отношений.

Деиндустриализация российской экономики как негативный процесс ее деградации не преодолен и в XXI веке. Необходимость глубокой всесторонней модернизации отечественной экономики, переход к инновационному типу развития, пути активизации инвестиционных процессов в промышленности, новые возможности, открываемые формированием информационного общества, регулярно обсуждаются в управленческих структурах и на страницах научных изданий [8–10; 13]. В последнее время для обозначения необходимых российской экономике процессов стало активно использоваться понятие «реиндустриализация» [4; 16].

Концепция реиндустриализации российской экономики является, по нашему мнению, идеей, синтезирующей разные направления и пути оживления и возрождения российской промышленности с целью придания ей необходимых на современном этапе развития количественных параметров и качественных характеристик, позволяющих удовлетворять национальные потребности и успешно конкурировать на мировых рынках, интегрироваться в международную систему отношений как стране с высокой долей экспорта продукции, создаваемой обрабатывающими производствами.

Процесс рыночной трансформации и функционирования экономики в условиях слабого государственного регулирования и высокой конкуренции со стороны международного бизнеса, как показал двадцатилетний российский опыт рыночных реформ, запустил процессы деиндустриализации.

Для проведения реиндустриализации необходима новая экономическая политика, представляющая набор мероприятий более широкий, чем стандартные варианты промышленной политики. Она должна быть направлена на восстановление индустриально-технологической основы экономической системы за счет мер макроэкономического, институционально-организационного, правового, структурно-инвестиционного характера, касающихся не только промышленных организаций, но и вспомогательной инфраструктуры, финансовой и банковской системы, социальных секторов хо-

зайства, науки, образования. Реиндустриализация предполагает переориентацию интересов российских рыночных субъектов с краткосрочных задач максимизации прибыли на долгосрочные ориентиры модернизации и развития бизнеса, что требует соответствующей институциональной, правовой и морально-культурной среды, добросовестной цивилизованной конкуренции, снижения влияния монопольных явлений и административно-коррупционной составляющей российской экономики.

Сложной в условиях санкций, но необходимой является задача привлечения иностранного капитала не только как источника инвестиций в восстановление российской промышленности, но и как возможности освоения и использования зарубежного организационного и технологического опыта. Функции государства в этой системе задач состоят не только в создании соответствующего бизнес- и инвестиционного климата, но и в участии в качестве партнера в решении многих задач, особенно в инфраструктуре, обеспечивающей модернизацию и развитие промышленности.

Реиндустриализация в ее технико-технологическом аспекте предполагает решение масштабных конкретных задач одновременно по нескольким взаимосвязанным направлениям. Во-первых, восстановление или модернизация производственных мощностей, утраченных или устаревших в процессе деиндустриализации, но необходимых национальной экономике. Во-вторых, реализация программ и проектов инновационной индустриализации, многие из них были разработаны в 2000-е годы и не утратили своей актуальности, но их выполнение было приостановлено или велось неудовлетворительными темами. В-третьих, переход на стадию нового индустриального развития с учетом особенностей и технологических вызовов индустрии грядущих десятилетий, а именно:

- возрастающие темпы создания новых технологий, повышающих производительность труда и удешевляющих производство;
- снижение доли затрат на производство новых изделий при росте доли затрат на их разработку;
- усиление «индивидуализации» производства, снижение его серийности;
- повышение уровня сложности производства, применяемых технологий и выпускаемых изделий;
- ускоряющаяся интеллектуализация и роботизация производства;
- информатизация процессов производства и управления;
- использование интеграционных форм процессов разработки и производства инновационных продуктов.

Важным вопросом реиндустриализации является вопрос финансовых ресурсов осуществления этого процесса. Масштабное увеличение инвестиций в реальный сектор экономики требует мобилизации, прежде всего, внутренних источников, переориентации денежных потоков корпораций и государства, переориентации кредитных ресурсов финансового сектора на долгосрочные вложения. Определенные возможности открывают реэкспорт российского капитала и привлечение иностранного капитала. Более полное использование каждого из названных источников предполагает существенное изменение денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики государства. Выделим наиболее актуальные направления долгосрочного характера, необходимые для активизации процесса реиндустриализации страны:

- комплекс мер амортизационной, бюджетной и фискальной политики, направленный на расширение инвестиционного потенциала российской промышленности;
- создание институциональных, организационно-экономических и правовых предпосылок для повышения инвестиционной привлекательности отечественной

промышленности для российских и иностранных инвесторов путем снижения различной природы рисков, предоставления государственных гарантий, приемлемого налогообложения предпринимательства в сфере промышленного производства;

- использование части накопленных государственных финансовых резервов и текущих бюджетных средств и резервов крупных госкорпораций для нужд реиндустриализации на основе различных механизмов, включая государственное кредитование и государственно-частное партнерство в инвестиционной сфере;

- кредитование базовых проектов реиндустриализации путем государственного субсидирования процентных ставок кредитных организаций;

- переориентация системы государственных льгот и преференций на реальную поддержку индустриального развития экономики;

- разработка и осуществление мер по оптимизации экспортно-импортных операций на рынке капитала, возврату в страну части экспортированного капитала;

- деофшоризация экономики;

- снижение стоимости заемного капитала для промышленности путем совершенствования регуляторов Центрального банка с учетом реальной рентабельности отраслей российской промышленности, а в перспективе и с учетом уровня среднемировых кредитных ставок;

- создание преференций финансовым учреждениям, активно кредитующим процессы реиндустриализации;

- освобождение от налогообложения всех расходов на НИОКР, обучение кадров и освоение новой техники;

- использование возможностей международных финансовых организаций в целях реиндустриализации;

- обеспечение сдерживания роста тарифов на энергию посредством более жесткого контроля над естественными монополиями.

В рамках структурных проблем российской реиндустриализации, на наш взгляд, необходимо обеспечить следующие сдвиги:

- опережающее развитие обрабатывающих отраслей при повышении эффективности функционирования добывающего сектора;

- опережающее развитие отраслей, обеспечивающих модернизацию производственного аппарата, замену устаревших технологий, инновационное развитие;

- уменьшение зависимости модернизационных процессов от импорта;

- увеличение в экспорте объема и доли обрабатывающего сектора.

Решение названных структурных задач предполагает использование не просто унифицированной промышленной политики, а дифференциацию ее инструментов с учетом состояния конкретных видов промышленной деятельности и выстроенных приоритетов промышленного развития. То есть требуется четко выстроенная структурная политика государства, опирающаяся как на опыт ее осуществления в советское время, так и на опыт индустриализации стран третьего эшелона (новых индустриальных стран).

Таким образом, реиндустриализация является жизненно важным для российского общества процессом, необходимость которого сложилась в результате деиндустриализации, явившейся негативным следствием проводимой в стране модели рыночных реформ. Внешнеэкономические условия XXI века и последних лет усложняют условия восстановления и развития отечественного промышленного производства, поэтому требуется сформировать национальную программу реиндустриализации, которая в комплексе смогла бы определить перспективы отраслей промышленности, их структуру и мобилизовать источники и механизмы модернизации отечественной промышленности, оптимизации ее структуры и повышения эффективности внешнеэкономических связей в этом секторе экономики.

Библиографический список

1. Альбитер Л.М., Тюкавкин Н.М. Индустриальная структура России перед Первой мировой войной // *Инновации и инвестиции*. 2013. № 5. С. 104–109.
2. Аюпова Л.К. Содержание организационно-экономического механизма инвестиционной деятельности промышленных предприятий // *Экономические науки*. 2007. № 33. С. 260–264.
3. Безлепкина Н.В. Инвестиции в системе факторов отраслевого развития (на примере легкой промышленности РФ) // *Актуальные вопросы современной науки*. 2011. № 20. С. 227–235.
4. Безлепкина Н.В. Легкая промышленность РФ: динамика в условиях кризисов и проблемы государственного регулирования // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2013. № 4. С. 89–94.
5. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация российской экономики: возможности и ограничения. URL: <http://me-forum.ru/upload/iblock/7f2/7f20e54be59378f61763879de49948b0.pdf> (дата обращения: 20.08.2015).
6. Гарькина Н.Г., Кузмичева О.В. Россия и ВТО. Проблемы и возможные сценарии развития // *Основы экономики, управления и права*. 2013. № 3 (9). С. 5–9.
7. Деиндустриализация // *Википедия*. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 10.08.2015).
8. Дробница И. Деиндустриализация в цифрах // *Однако: информационно-аналитический проект*. URL: <http://www.odnako.org/magazine/material/deindustrializaciya-v-cifrah-1> (дата обращения: 10.09.2015).
9. Кононова Е.Н., Тюкавкин И.Н. Повышение результатов хозяйствования региональных интегрированных промышленных структур на основе информатизации // *Вестник Самарского государственного технического университета*. Серия: *Экономические науки*. 2012. № 1. С. 63–66.
10. Кононова Е.Н., Тюкавкин И.Н. Принципы разработки стратегии управления информатизацией региональных промышленных предприятий // *Аудит и финансовый анализ*. 2012. № 6. С. 316–320.
11. Курносова Е.А. Инновации как фактор развития российских предприятий // *Динамические и структурные проблемы современной российской экономики: сб. науч. статей / под ред. Н.М. Тюкавкина*. Самара, 2015. С. 77–81.
12. Народное хозяйство СССР за 60 лет: юбилейный стат. ежегодник / ЦСУ СССР. М.: Статистика, 1977. 710 с.
13. Народное хозяйство СССР в 1985 г.: стат. ежегодник / ЦСУ СССР. М.: Финансы и статистика, 1986. 655 с.
14. Развитие промышленных комплексов России в условиях вызовов XXI века: монография / Л.А. Агаева [и др.]; под общ. ред. Н.М. Тюкавкина. Самара: Издательство «Самарский университет», 2015. 230 с.
15. Россия, 1913 год: статистико-документальный справочник. СПб.: БЛИЦ, 1995. 415 с.
16. Союз Советских Социалистических Республик // БСЭ. 2-е изд. Т. 50. М., 1957.
17. Сухарев О.С. Экономическая политика реиндустриализации России: возможности и ограничения. URL: <http://inecon.org/docs/suharev/ni2413-02.pdf>.
18. Трейвиш А.И. Промышленность в России за 100 лет. URL: <http://www.rus-stat.ru/stat/7042002-1.pdf> (дата обращения: 10.10.2015).
19. Промышленность России. 2002: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. 453 с.
20. Промышленность России. 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008. 381 с.
21. Промышленность России. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 326 с.
22. Тюкавкин Н.М. Анализ функционирования промышленного комплекса России в первые годы индустриализации (1923–1928) // *European Social Science Journal*. 2014. № 2 (41). С. 356–361.

23. Lever W.F. Deindustrialisation and the Reality of the Post-industrial City. URL: <http://usj.sagepub.com/content/28/6/983.abstract> (дата обращения: 3.10.2015).

References

1. Al'biter L.M., Tyukavkin N.M. Industrial structure of Russia before the First World War. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 2013, no. 5, pp. 104–109 [in Russian].
2. Ayupova L.K. Content of organizational and economic mechanism of investment activity of industrial enterprises. *Ekonomicheskie nauki* [Economics], 2007, no. 33, pp. 260–264 [in Russian].
3. Bezlepkina N.V. Investments in the system of factors of branch development (on the example of the light industry of the Russian Federation). *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki* [Topical issues of modern science], 2011, no. 20, pp. 227–235 [in Russian].
4. Bezlepkina N.V. Light industry of the Russian Federation: dynamics in conditions of crises and problems of state regulation. *Natsional'naia bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie* [National security and strategic planning], 2013, no. 4, pp. 89–94 [in Russian].
5. Bodrunov S.D. Reindustrialization of Russian economics: opportunities and restrictions. Retrieved from: <http://me-forum.ru/upload/iblock/7f2/7f20e54be59378f61763879de49948b0.pdf> (accessed 20.08.2015) [in Russian].
6. Gar'kina N.G., Kuzmicheva O.V. Russia and the WTO. Problems and possible scenarios of development. *Osnovy ekonomiki, upravleniia i prava* [Foundations of economics, management and law], 2013, no. 3 (9), pp. 5–9 [in Russian].
7. Deindustrialization. Retrieved from: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. Accessed 10.08.15 [in Russian].
8. Drobnitsa I. Deindustrialization in figures. *Odnako*. Accessed from: <http://www.odnako.org/magazine/material/deindustrializaciya-v-cifrah-1>. Accessed 10.09.2015 [in Russian].
9. Kononova E.N., Tyukavkin I.N. Increasing of the results of management of regional integrated industrial structures on the basis of informatization. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomicheskie nauki* [Vestnik of Samara State Technical University. Series: Economics], 2012, no. 1, pp. 63–66 [in Russian].
10. Kononova E.N., Tyukavkin I.N. Principle of development of the strategy of management of informatization of regional industrial enterprises. *Audit i finansovyi analiz* [Audit and financial analysis], 2–12, no. 6, pp. 316–320 [in Russian].
11. Kurnosova E.A. Innovations as a factor of development of Russian enterprises. *Dinamicheskie i strukturnye problemy sovremennoi rossiiskoi ekonomiki. Sb. nauch. statei*. [Dynamic and structural problems of modern Russian economics. Collection of research articles]. N.M. Tyukavkin (ed.). Samara, 2015, pp. 77–81 [in Russian].
12. National economy of the USSR within 60 years. Anniversary statistical yearbook. M., Statistika, 1977, 710 p. [in Russian].
13. National economy of the USSR in 1985. Statistical yearbook. M., Finansy i statistika, 1986, 655 p. [in Russian].
14. Agaeva L.A. et al. Development of industrial complexes of Russia in conditions of challenges of the XXI century: monograph. N.M. Tyukavkin (Ed.). Samara, Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 2015, 230 p. [in Russian].
15. Russia. 1913. Statistical and documental reference book. SPb., BLITs, 1995, 415 p. [in Russian].
16. The Union of Soviet Socialist Republics. *Great Soviet Encyclopedia*, 2nd edition. Vol. 50. M., 1957 [in Russian].
17. Sukharev O.S. Economic policy of reindustrialization of Russia: opportunities and restrictions. Retrieved from: <http://inecon.org/docs/suharev/ni2413-02.pdf> [in Russian].
18. Treivish A.I. Industry in Russia for 100. Retrieved from: <http://www.rus-stat.ru/stat/7042002-1.pdf>. Accessed 10.10.2015 [in Russian].

19. Industry of Russia. 2002. Statistical yearbook. M., 2002, 453 p. [in Russian].
20. Industry of Russia. 2008. Statistical yearbook. M., 2008, 381 p. [in Russian].
21. Industry of Russia. 2014. Statistical yearbook. M., 2014, 326 p. [in Russian].
22. Tyukavkin N.M. Analysis of functioning of an industrial complex of Russia in the first years of industrialization (1923–1928). *European Social Science Journal*, 2014, no. 2–2 (41), pp. 356–361 [in Russian].
23. Lever W.F. Deindustrialisation and the Reality of the Post-industrial City. Retrieved from: <http://usj.sagepub.com/content/28/6/983.abstract>. Accessed 3.10.2015 [in English].

*N.V. Bezlepkina, E.N. Kononova, E.A. Kurnosova**

PROCESSES OF INDUSTRIALIZATION, DEINDUSTRIALIZATION AND REINDUSTRIALIZATION IN THE EVOLUTION OF RUSSIAN ECONOMICS

In the article the processes of industrialization and deindustrialization in the process of development of Russian economics, their forms and problems are analyzed. The necessity of reindustrialization as a precondition of development of national economics in conditions of challenges of the XXI century is revealed.

Key words: industrialization, deindustrialization, reindustrialization, modernization of economics, structural changes, industrial policy.

Статья поступила в редакцию 02/IX/2015.
The article received 02/IX/2015.

* *Bezlepkina Natalia Valerievna* (natalfox@yandex.ru), *Kononova Elena Nikolaevna* (kononolen@yandex.ru), *Kurnosova Elena Alexandrovna* (Elena.obrazovanie@yandex.ru), Department of Economics of Innovations, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.